

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81.161.1'06

А.В. Боровкова

ПИЩЕВАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ И ЦЕННОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБРАЗНОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-04-00207 а «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: лингвокультурологическое и лексикографическое описание», 2014–2016 гг.).

Представлен аксиологический анализ образных слов и выражений, транслирующих пищевую метафору, которые в своей совокупности составляют образное лексико-фразеологическое поле «Еда / Пища». Освещаются логико-философский и собственно лингвистический аспекты исследования оценочности как языковой категории. Разрабатывается методика аксиологического анализа образных средств языка, транслирующих пищевую метафору. Выявляются различные типы оценок, выраженных в семантике образных единиц, а также основания этих оценок, связанные с метафоризацией определенных свойств блюд и продуктов питания, образы которых задействованы в оценочной характеристике различных явлений окружающего мира. Моделируется фрагмент ценностной картины мира, представленный русской пищевой метафорой.

Ключевые слова: метафора; пищевой код культуры; образная лексика; фразеология; оценка; ценность; картина мира.

Утвердившийся в лингвистике конца XX в. антропоцентрический подход актуализировал исследования субъективной стороны языка и речевой деятельности. Вследствие этого объектом изучения и описания в работах по семантике 1980–2010-х гг. становятся такие функционально-семантические категории, как экспрессивность (Л.Г. Бабенко, Н.А. Лукьянова [1], Т.В. Матвеева, В.Н. Телия [2], Т.А. Трипольская и др.), мотивированность (О.И. Блинова [3], Н.Д. Голев, В.Г. Наумов и др.), образность (О.И. Блинова [4], Н.А. Илюхина, Н.А. Лукьянова, Г.Н. Складаревская, Е.А. Юрина [4, 5] и др.), эмотивность (Л.Г. Бабенко, Н.А. Лукьянова, В.И. Шаховский и др.), интенсивность (Е.В. Бельская, Н.А. Лукьянова, В.П. Мусиенко и др.), оценочность (Н.Д. Арутюнова [6], Е.М. Вольф [7], Н.А. Лукьянова [1], В.Н. Телия [2], В.Н. Цоллер [8] и др.). Исследователи отмечают взаимосвязь этих категорий, взаимодействие в семантике языковых единиц смысловых компонентов, определяющих совмещение свойств образности, экспрессивности, оценочности, интенсивности и эмотивности; вместе с тем выявляются семантические основания и формальные средства выражения, позволяющие дифференцировать данные категории в системе языка (О.И. Блинова [9], Н.А. Лукьянова [10], Е.А. Юрина [11]). Определяется роль внутренней формы лексической и фразеологической единицы в выражении экспрессивной, образной и оценочной семантики; указывается на метафорический характер внутренней формы образных средств языка (Н.Ф. Алефиренко, О.И. Блинова [4], В.Н. Телия [2], Е.А. Юрина [4, 5]).

Проводимое нами комплексное исследование образных средств языка, транслирующих пищевую метафору, предполагает в числе других аспектов аксиологический анализ их семантики и текстового функционирования. Это связано с тем, что образное именование неразрывно связано с выражением ценностной характеристики называемого объекта: «вторичная номинация осуществляется на основе аналогии... что уже предполагает возможность внедрения оценочных категорий в семантику переосмысливаемого имени» [2. С. 16].

Вслед за О.И. Блиновой и Е.А. Юриной, к числу образных языковых единиц относим те, которые посредством метафорической внутренней формы называют одни явления действительности в ассоциативной связи с другими [4]. Под образностью понимается «лексико-семантическая категория, обобщающая структурно-семантическое свойство единиц лексико-фразеологического уровня языка, проявляющееся в способности обозначить определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим, не тождественным обозначаемому, явлением на основе их реального или мнимого сходства посредством метафорической внутренней формы языковой единицы» [5. С. 27]. Системное описание образного строя языка осуществляется методом полевого моделирования, предполагающим описание комплекса лексико-фразеологических средств, отражающих метафоризацию ключевого образа [5]. Актуальным для современной лингвистики является описание образного лексико-фразеологического поля «Еда / Пища», единицы которого отражают пищевую метафору, символическое и метафорическое переосмысление национальной пищевой традиции (А.С. Бойчук [12], Е.М. Кирсанова [13], Е.В. Капелюшник [14], Е.А. Юрина [15]). При этом метафора понимается как когнитивная операция осмысления и описания одной понятийной сферы в терминах другой понятийной сферы (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.П. Чудинов и др.). В системе языка когнитивная метафора представлена различными по структуре образными единицами: языковыми метафорами, устойчивыми образными сравнениями различной структуры, образными словами с метафорической внутренней формой, двухкомпонентными образными номинациями, идиомами, перифразами. Базовую модель пищевой метафоры можно представить формулой «X – это Еда», при этом исходная сфера метафорических проекций включает представления о продуктах питания, кулинарных изделиях, блюдах, процессах приготовления и поглоще-

ния пищи, субъектах и объектах, задействованных в гастрономической деятельности, их качествах и свойствах. В основе метафорических проекций оказываются различные аспекты исходного образа: размер, форма, консистенция, цвет, вкус, способ приготовления, особенности употребления и т.д. Например, *нос картошкой*, *уши-вареники* (размер и форма), *размазня* (консистенция), *персиковый* (цвет), *медоточивый* 'льстивый' (вкус), *заварить кашу* (способ приготовления), *кашу маслом не испортишь* 'что-л. хорошее, необходимое, правильное не повредит даже в большом количестве' (особенности употребления) и т.д.

Целью данной статьи является исследование аксиологического потенциала русской пищевой метафоры, которое предполагает анализ образной лексики и фразеологии, отражающей метафорическое переосмысление гастрономических образов с точки зрения выражения оценочных смыслов. Аксиологический анализ включает выявление основания оценки, определение типов оценок, изучение характера образной аналогии, описание фрагмента ценностной картины мира. Для решения комплекса поставленных задач необходимо определить сущность оценки и ценности как категорий философского порядка и оценочности как лингвистической категории.

Долгое время оценка рассматривалась в философии в рамках раздела аксиологии и только во второй половине прошлого века стала объектом изучения лингвистики. Аксиология – «философская дисциплина, исследующая категорию “ценность”, характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений» [16]. В аксиологии вопросы определения оценки как результата ценностного отношения между субъектом и объектом связаны с выявлением ее структуры и функций, исследованием типов оснований оценки, классификацией оценок по типам их оснований (А.А. Ивин [17], Г. фон Вригт). В лингвистике круг вопросов, связанных с выражением оценки в семантике языкового знака, складывался вокруг определения оценочности как языковой категории, выявления ее связей с другими языковыми категориями, поиска средств выражения оценки, роли коннотативного и денотативного содержания в выражении оценки (Н.Д. Арутюнова [6], Е.М. Вольф [7], Н.А. Лукьянова [1], В.Н. Телия [2], В.Н. Цоллер [8] и др.). В современных исследованиях в центре внимания находится взаимосвязь оценочности с другими категориями языка, прежде всего с экспрессивностью и эмотивностью (Л.Г. Бабенко, Л.Г. Смирнова [18], Т.В. Маркелова и др.), а также сопоставительный анализ оценочной лексики и фразеологии разных языков (И.А. Мячина, С.Д. Погорелова [19], С.А. Турбекова, Е.А. Шабашева [20] и др.).

В широком понимании оценкой считают любое высказывание о ценности. Определяя структуру оценки, А.А. Ивин включает в нее следующие компоненты: субъект, объект, характер и основание оценки [17. С. 21]. Субъект оценки – лицо (или группа лиц), приписывающее ценность некоторому предмету путем

выражения данной оценки. Объектами оценки считаются те, которым приписываются ценности или объекты, ценности которых сопоставляются [Там же]. Соответственно, выделяются два вида (характера) оценки – абсолютная (хорошо / плохо) и сравнительная оценка (лучше / хуже). Основание оценки – это представление о норме, с точки зрения которой формируются доводы, склоняющие субъекта к одобрению, порицанию или выражению безразличия в связи с разными вещами [Там же. С. 27]. Мы оцениваем нечто как хорошее (ценное) или плохое по отношению к норме, которую составляют «имеющиеся у носителей языка представления о должном по отношению к тому или иному положению дел или состоянию определенного типа объектов» [21. С. 149].

Понятие «ценность», являющееся определяющим для категории оценочности, многозначно. С одной стороны, это различные предметы, обладающие какой-либо значимостью, стоимостью, входящие в круг потребностей человека. С другой стороны, к ценностям относятся явления нематериального мира, такие как добро и зло, красота и безобразие, справедливость, долг и т.д., они выступают ориентирами и критериями для людей, их деятельности. Деление ценностей на положительные и отрицательные (антиценности) зависит от их значимости и последствий реализации для конкретного человека и общества в целом. Это определяет дуалистическую природу оценки, которая существует в виде оппозиции отрицательной (пейоративной) и положительной (мелиоративной) оценки.

Оценка, отраженная в семантике языковых единиц, формирует семантическое свойство оценочности, состоящее в способности выразить субъективное ценностное отношение говорящего к называемому словом или выражением явлению. В лингвистике оценочность рассматривается как универсальная языковая категория, эксплицирующая ценностное отношение субъекта речи к объекту номинации или высказывания, выражающая семантику оценки различных явлений окружающего мира со стороны говорящего. Универсальность данной категории обусловлена тем, что оценочное отношение человека к действительности заложено в природе его мыслительной деятельности и является результатом познания мира. Таким образом, можно говорить о том, что категория оценочности отражает как объективную ценностную квалификацию объекта (то, что он фактически собой представляет), так и субъективное отношение (мнение о нем), т.е. демонстрирует позицию говорящего, сформированную на основании системы ценностей, выработанных обществом и присвоенных субъектом.

При классификации в первую очередь разделяют общеоценочные и частнооценочные типы значений. Общеоценочное значение связано с положительной либо отрицательной квалификацией оцениваемого объекта. Оно формируется вокруг определений *хорошо* – *плохо*, а также их синонимов с разными стилистическими и экспрессивными оттенками (*прекрасный*, *замечательный*, *ужасный*, *скверный*) и не может быть раскрыто в отрыве от объекта оценки [6. С. 75; 7. С. 33].

Частнооценочные значения дифференцируются в зависимости от типа оценочной модальности и вида базовой ценности, на основании которой дается оценка. При выявлении частнооценочных значений Н.Д. Арутюнова и Е.М. Вольф в своих исследованиях ссылаются на работы Г. фон Вригта, который выделил шесть форм добра, основанных на сочетании видов объектов со словом «хороший»: инструментальное, техническое, медицинское, утилитарное, гедонистическое, добро человека [6, 7]. К частнооценочным Н.Д. Арутюнова отнесла сенсорные оценки (сенсорно-вкусовые и психологические), сублимированные / абсолютные оценки (эстетические и этические), рационалистические, связанные с практической деятельностью человека [6. С. 75–76].

Развивая идеи Н.Д. Арутюновой, Е.А. Юрина [22] и Е.А. Шерина [23] в работах, посвященных аксиологическому анализу образных средств языка, на основании типа оценочной модальности и базовой ценности выделили семь видов оценок, каждому из которых соответствует определенная оценочная шкала. В нашем исследовании мы придерживаемся разработанной ими классификации, в которую вводим еще один тип – «гедонистическая оценка»: 1) **этическая оценка** касается поведения человека, его нравственных качеств, поступков, которые оцениваются по шкале «морально + / аморально –», базовая ценность – «добро» / «зло»; 2) **интеллектуальная оценка** относится к речемыслительным возможностям человека, которые оцениваются по шкале «разумно + / неразумно –», «понятно + / непонятно –», базовая ценность – «ум» / «глупость»; 3) **эстетическая оценка** определяет внешний вид человека или какого-либо предмета по шкале «красиво + / некрасиво –», базовая ценность – «красота» / «безобразия»; 4) **валеологическая оценка**, выстраиваемая по шкале «здоровый + / нездоровый –», характеризует состояние человека, его самочувствие, возрастные и физиологические характеристики, базовая ценность – «здоровье» / «болезнь»; 5) **гедонистическая (сенсорно-вкусовая) оценка** характеризует впечатления, ощущения от воспринимаемых человеком явлений по шкале «приятно + / неприятно –», базовая ценность – «удовольствие» / «дискомфорт»; 6) **психологическая оценка** квалифицирует эмоционально-психологическое состояние человека по шкале «спокойствие + / стресс –», базовая ценность – «психологический комфорт» / «психологический дискомфорт»; 7) **утилитарная оценка** квалифицирует качество предметов, их пригодность для деятельности человека, а также социальные явления, связанные с получением прибыли, по шкале «выгодно + / невыгодно –», базовая ценность – «польза» / «вред»; 8) **параметрическая оценка** квалифицирует размер, количество, интенсивность проявления какого-либо действия, процесса, состояния по шкале «норма 0 / чрезмерность + / –», базовая ценность – «стандартные параметры» и «нестандартные параметры».

По способу оценивания различают логическую и эмоциональную оценки. Философский спор о том, какая из них является первичной, не окончен, зачастую это деление считают условным. Тем не менее

способы выражения двух видов оценок в языке различаются, показывая, какое начало лежит в основе суждения о ценности объекта, эмоциональное или рациональное. Так, например, лексические единицы *красота, добро, дружба, предательство* являются рационально оценочными, так как, будучи названиями положительных или отрицательных с точки зрения социальной нормы явлений, содержат оценку в денотативной семантике. Рациональная оценка входит в денотативный компонент значения нейтрального (не экспрессивного) образного слова или выражения. Эмоциональная оценка содержится в семантике экспрессивной образной единицы, в которой, согласно Н.А. Лукьяновой [1], присутствуют коннотативные компоненты «эмотивность», «оценочность» и «интенсивность» (*крендель* 'неприятный человек, вызывающий негативное отношение', *селетка* 'очень худая женщина' и др.).

Подавляющее число образных единиц лексико-фразеологического поля «Еда» оценочно. Называя различные явления действительности по аналогии с блюдами и продуктами питания, субъект демонстрирует свое равнодушие к этим явлениям. Но и среди исследуемой нами образной лексики и фразеологии имеются безоценочные языковые единицы. Во-первых, безоценочными являются слова и выражения со значением цвета, окраски в том случае, если они не имеют отношения к внешности человека (*лимонный* 'яркий, прозрачный светло-желтый, подобный цвету плода лимона', *в яблоках* 'окрас лошади, для которого характерны множественные круглые пятна определенного цвета' и т.п.). Во-вторых, образные единицы, обозначающие форму предметов или частей тела, характерные для всех людей и не влияющие на восприятие их внешнего облика (*бананы* 'брюки, расширенные до уровня колен и суженные книзу', *адамово яблоко* 'выпирающий у мужчин кадык' и т.п.). В-третьих, лексические и фразеологические языковые средства, называющие размер объекта, если они не относятся к описанию внешности человека или демонстрируют стандартные размеры каких-либо предметов (*крупка* 'снег или град в виде множества очень мелких твердых округлых частиц' и т.п.). В том случае, когда образные единицы, обозначающие форму, цвет или размер, относятся к наименованию человека или в их значении появляются семы интенсивности, они являются оценочными. Например, персиковый тон кожи считается красивым, характерным для молодых девушек, поэтому прилагательное *персиковый* в таком значении будет содержать положительную оценку: «*Природный персиковый цвет ее лица вызывал у многих жгучую зависть*» (Г. Моспан. Подиум). Образные единицы, отражающие пищевую метафору и называющие формы человеческого тела, как правило, используются для характеристики некрасивых параметров человеческого тела: «*Это были очень красивый мужчина Савелий и очень некрасивая женщина (нос грушей) Рахиль*» (Л. Смирнова. Моя любовь).

Кроме перечисленных случаев к безоценочным относятся единицы, называющие абстрактные явления, такие как идея, основа, суть и др., если они не указывают на качества человека и не характеризуются

интенсивностью (*зерно* 'какая-л. мысль, идея, зарождающаяся в человеке', *день варенья* 'день рождения и т.п.). Сравните: «Дело в том, что *соль* конфликта заключена в давнишней ссоре двух дворян из-за поместья, оставшегося им в наследство» (А. Гулина. Излишняя эклектика) и «В голове у Вали была полная *каша* – она никак не могла понять, как такое могло произойти» (Т. Тронина. Русалка для интимных встреч).

Оценочная лексика стала объектом изучения ценностного потенциала пищевой метафоры. В нашем исследовании представлена реконструкция фрагмента ценностной картины мира, которая предполагала пошаговое выполнение методики аксиологического анализа:

1. Выявление в семантике образной единицы общеоценочного значения – компонента рациональной оценки, выражающего положительную или отрицательную квалификацию объекта. Например, в слове *сахарный* 'нежный, приятный по звучанию (о голосе, музыке) семы 'приятный', 'нежный' выражают положительную оценку объекта: «Бирюков не знал, как повести себя с ней, только сердце его от ее неотрывного взгляда и *сахарного* тающего голоса не вмещалось в груди, и он решил пригласить Сонечку завтра покатаваться» (Ю. Петкевич. Живые цветы зимой). В слове *конфетка* 'милая, внешне привлекательная девушка' семы 'милая', 'привлекательная' отражают положительную оценку внешности: «Бабы хоть молодые? – Курочки-конфетки! Бабы в соку!» (М. Гиголашвили. Чертово колесо). В идиоме *в шоколаде* 'отлично, замечательно, благополучно' все семы выражают положительную квалификацию объекта: «Мы получали возможность сравнить ситуацию, понять, на каком свете находимся, сильно ли отстаем от Европы или, наоборот, ее обгоняем, стоит ли нам приуныть или возгордиться, решив, что мы в полном порядке и *в шоколаде* («Театральная жизнь»).

2. Выявление основания оценки, поиск эталона, носителем которого идет формирование оценки. Например, определение *сахарный* характеризует голос относительно доставленных субъекту приятных слуховых ощущений, впечатлений. Метафора *конфетка* квалифицирует внешний вид женщины или девушки на основании ее красоты, притягательности для оценивающего субъекта. Идиома *в шоколаде* называет состояние объекта с точки зрения его успешности, финансового или социального благополучия.

3. Выявление вида оценки, которую демонстрирует образная языковая единица (этическая, эстетическая, интеллектуальная, гедонистическая, валеологическая, психологическая, утилитарная, параметрическая оценки). Метафора *сахарный* включает гедонистическую оценку, *конфетка* – эстетическую, идиома *в шоколаде* – утилитарную.

4. Выявление компонентов экспрессивной коннотации: семы эмотивности (восхищение, ирония, презрение, неодобрение и т.д.) и интенсивности (слишком, 'очень', 'в высокой степени', 'чрезмерно'). Выявление данных сем осуществляется на основании анализа контекстов. Метафора *сладкий*, квалифицирующая приятный голос, включает сему одобрения,

что усиливается в контексте дополнительным эпитетом *тающий*. Метафора *конфетка*, называющая красивую молодую женщину или девушку, содержит сему одобрения, ласки. Идиома *в шоколаде*, характеризующая успех, материальное благополучие, включает сему одобрения, подтвержденную в контексте («мы в полном порядке и в шоколаде»).

5. Исследование объекта оценивания. На этом этапе рассматривается, что именно попадает в фокус оценки, какие качества референта образной номинации подлежат оцениванию. В первом случае (метафора *сладкий*) в фокус оценки попадают характеристики и качество звука, голоса, способные вызвать положительные эмоции, оставить позитивные впечатления у субъекта оценки. Во втором (метафора *конфетка*) оцениванию подлежит внешность объекта, красота девушек и молодых женщин. В третьем (идиома *в шоколаде*) оценивается социальный статус объекта, его успех, финансовое благосостояние.

6. Изучение характера образной аналогии. Какие качества уподобляемого предмета послужили образным основанием для выражения оценки. Сахарные, сладкие продукты, доставляющие удовольствие своим вкусом, уподобляются красивому голосу, доставляющему удовольствие своим звучанием. Конфеты, имеющие приятный вкус, ассоциируются с девушками, имеющими красивую, притягательную внешность. Шоколад, имеющий приятный вкус, высокую пищевую ценность и долгое время доступный только обеспеченным представителям общества, уподобляется благополучию, приносящим выгоду явлениям.

7. Реконструкция фрагмента ценностной картины мира. Этот этап предполагает типологизацию явлений из сфер, подлежащих оценке, и системы образов, послуживших средством выражения оценки. Моделирование ценностной картины мира связано с выявлением и описанием следующих аксиологических параметров: 1) тип частнооценочного значения; 2) референты (объекты оценок из различных сфер внеязыковой действительности); 3) образные основания ценностного отношения (общие качества уподобляемых и характеризующих явлений); 4) вывод о характере образных оснований; 5) статистические данные относительно количества образных лексик и фразеологии, демонстрирующих тот или иной тип оценки.

Исследовательская часть нашей статьи посвящена описанию фрагмента ценностной картины мира, представленного образными средствами русского языка, мотивированными наименованиями блюд и продуктов питания, а также смежных с ними явлений, находящихся на периферии гастрономической сферы (остатки и несъедобные части пищи, несъедобные грибы, которые случайно могут быть съедены, и под.). Всего было проанализировано 947 образных единиц, вошедших в первый выпуск «Словаря пищевой метафоры» [24], в числе которых 487 являются оценочными. Количественный анализ показал следующее распределение образной лексики и фразеологии по типам оценок (рис. 1).

Этическая оценка. Пищевая метафора является средством выражения этической оценки, которая

представлена в 75 языковых единицах, из которых только 3 передают положительную оценку личностных качеств и поведения человека. Собственно образные слова *хлебосольность* и *хлебосольный* выражают положительную оценку проявления радушия и гостеприимства, готовности разделить обед с гостем. Идиома *крепкий орешек* построена на уподоблении решительного человека, обладающего твердыми принципами и убеждениями, прочной скорлупе ореха. Оставшиеся 72 лексических и фразеологических единицы используются для наименования

аморального или малодушного поведения человека, негативных событий и явлений, связанных с ложью, клеветой, лестью. Обман как информация, скрывающая реальное положение вещей, сравнивается с соусом, маскирующим истинный вкус блюда (*соус, подавать под соусом*). Лесть и подхалимство ассоциируются с чрезмерно сладкими продуктами (*сахар, сахарный, сахарно, медовый, медоточивый*) или маслом, способным при смазывании предметов уменьшить трение (*масленный, подмаслить, умаслить*).

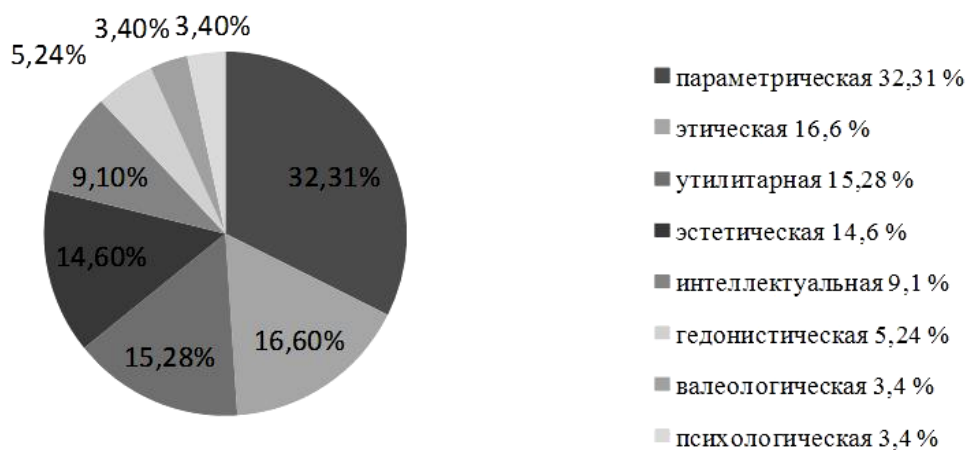

Рис. 1. Виды оценок, выраженных в семантике образных средств языка, транслирующих пищевую метафору

Ненадежный человек, на которого нельзя положиться в серьезном деле, характеризуется через ситуацию невозможности приготовления блюда или напитка (*с ним каши / пива не сварить*). Бесхарактерность и слабоволие человека сравниваются с полужидкими блюдами, приобретающими форму того предмета, в котором они находятся (*квашня, размазня, простокваша, тюря, кисель, расплыться киселем*), а также продуктами, которые нельзя отнести к какому-л. классу пищи (*ни рыба ни мясо*). Конфликтный характер человека, способного на плохие поступки, уподобляется хлебобулочным изделиям с витиеватой формой (*крендель*), связывается с переизбытком или недостатком в блюде соли, сахара (*не сахар, не сахарный, не мед, укусный, насолить*). Бесчувственный, эгоистичный человек ассоциируется с сухим хлебом (*сухарь*). Отрицательно оценивается иждивение, поэтому человек, живущий за чужой счет, будто забирает чужой хлеб (*нахлебник, есть чужой хлеб*). Негативная оценка выражается по отношению к людям, ведущим замкнутый образ жизни, не перенимающим опыт других (*гриб, грибовать, вариться в собственном соку, скорлупа, жить в скорлупе*). В сфере семейных отношений порицается потеря мужем авторитета, отчуждение его от семейных дел (*муж объелся груш*).

Интеллектуальная оценка. Интеллектуальная оценка отражена в 42 образных единицах, отрицательно оцениваются глупость, невнятная речь, дилетантство, сложность в понимании и решении каких-л. задач, которые стоят перед человеком, а также запутанные, лишённые логики процессы и явления

(29 единиц). Идиомы *разбираться, как свинья в апельсинах, ничего не понимать в колбасных обрезках, профессор кислых щей, лаптем щи хлебать* выражают неодобрительное отношение к низким умственным способностям человека. Голова людей с низким интеллектуальным уровнем по форме и размеру уподобляется овощам (*дыня, тыква, репа, кочан*). Недалекий, глупый человек, от которого мало толку, ассоциируется с пищевыми отходами, непригодными для дальнейшего употребления (*кочерыжка, мякинная башка*). Пуганица мыслей, бессвязная непонятная речь уподобляются вязким или состоящим из мелко нарубленных и перемешанных ингредиентов блюдам (*каша / винегрет в голове, винегрет, студень, каша во рту, каша во рту стынет*), невнятная речь, смысл которой неясен окружающим, ассоциируется со сложной структурой хлебобулочных изделий (*плести кренделя*). Положительно оценивается сообразительность человека, способность быстро решать сложные проблемы, задачи (*раскусить орешек, целкать как орешки / семечки*), понятные, несложные для понимания явления (13 единиц).

Эстетическая оценка. Объектом эстетической оценки выступает внешний вид человека или предмета с точки зрения его соответствия представлениям о прекрасном. Из 67 образных единиц, представляющих эстетическую оценку, 47 отражают отрицательную оценку, 20 – положительную. Одобрение получают красота и молодость, сияющая гладкая кожа, приятный внешний вид предметов. Женская красота, молодость уподобляются сладким конфетам, ягодам, фруктам (*конфетка, (словно) персик, ягодка, ягода*,

крошка). Бархатистая, нежного цвета кожа напоминает сочные фруктовые плоды (*персиковый, абрикосовый, румяный как яблоко*). Неодобрение высказывается по отношению к молодящимся пожилым мужчинам. Они сравниваются со сморщенными продуктами (*сморчок*), а также с овощами фаллической формы, к наименованиям которых добавляется определение *старый (старый перец, старый хрен)*. Бесформенные контуры тела мужчин и женщин сравниваются с увеличивающимся, быстро поднимающимся тестом, мешком с крупой, тушей крупного скота (*туша, как кисель, (как) квашня, словно мешок с крупой*). Излишняя худоба ассоциируется с сушеными или плоскими рыбами (*как вобла, как килька, (как) селедка*), остатками пищи (*кочерыжка*). Эталоны внешности являются достаточно субъективными, поэтому нельзя говорить о том, что быть худым или полным – это плохо. Например, в некоторых случаях субъект может оценивать полную фигуру как одно из достоинств человека, и тогда положительная оценка выражается через метафоры с уменьшительно-ласкательным суффиксом -к, мотивированные наименованиями пышных хлебобулочных изделий (*пончик, пышка, пампушка, (как) булочка*). Отрицательную эстетическую оценку получает бледный цвет кожи (*мучнисто-белый, мучнистый*). Неровная бугристая кожа по своей структуре напоминает крупитчатые, зернистые продукты (*крупитчатый, творожистый, как протокваша, мучнистый*), продукты с рельефной поверхностью (*апельсиновая корка*), поверхность, на которой измельчают горох (*будто черти горох молотили*). Слишком большие, имеющие некрасивые очертания части тела и лица уподобляются продуктам и блюдам подобной формы и размера: (*как*) *вареники, пельмени* – об оттопыренных ушах; *нос грушей, нос сливой, нос, как слива, нос картошкой; баклажанный нос* – о крупных, бесформенных носах, (*как*) *сардельки, как сосиски* – о толстых пальцах.

Гедонистическая оценка. Образная лексика и фразеология, транслирующая пищевую метафору, задействована при оценивании звуковых, вкусовых и других чувственных ощущений. Данный тип оценки выражают 24 образных единицы. Положительно оцениваются явления, доставляющие человеку вкусовое, обонятельное и акустическое удовольствие, которые ассоциируются со сладкими продуктами и блюдами (*как булочка, как изюм в булочке, как сахар, сахарный, мед, как мед, медовый, как варенье*), маслом, способным сгладить трение (*маслом по сердцу*). Положительную гедонистическую оценку выражают 15 образных слов и выражений. Отрицательно оцениваются явления, неприятные для человека, доставляющие ему дискомфорт (9 единиц). Они противопоставляются сладким продуктам (*не сахар, не мед*), уподобляются испорченным продуктам (*как хлеб черствый*), пищевым отходам (*костью в горле*), или веществам, портящим вкус блюда (*ложка дегтя в бочке меду*).

Валеологическая оценка. Валеологическая оценка связана с выражением ценностного отношения к определенным физическим состояниям человека и его самочувствию. Явления, подлежащие валеологиче-

ской оценке, названы 15 образными словами и выражениями. 11 наименований характеризуют хилых, невысоких, больших, уставших людей и выражают отрицательную оценку. Физически слабые, невысокие люди (чаще мужчины) будто бы не наполнены необходимыми питательными веществами (*мало каши ел*). Инвалиды как неполноценные люди, имеющие ампутированные конечности, сравниваются с остатками пищи (*кочерыжка, огрызок*), что отражает пренебрежительное отношение к ним субъекта оценки. Человек, лишенный сил из-за болезни или усталости и неспособный к физической и умственной деятельности, образно соотносится с неподвижно лежащим на грядке овощем (*превратиться в овощ, овощ*). Уставшие, не способные к деятельности люди уподобляются продуктам, потерявшим свою структуру и сочность (*как выжатый лимон, таять, как мороженое*). Старые и слабые люди сравниваются со сморщенными продуктами (*сморчок*). Четыре образных единицы несут положительную оценку, называя бодрых, крепких, сильных, здоровых людей, которые уподобляются сочным плодам (*как огурчик, сочный, кровь с молоком*).

Психологическая оценка. Данный тип оценки выражают 15 образных единиц, отражающих пищевую метафору. Проявление различных эмоций называют 4 образных единицы, несущие положительную психологическую оценку, и 11 образных единиц – отрицательную. Положительная оценка относится к характеристике таких эмоций, как радость, удовольствие, уверенность в себе: *как масленичный блин, сиять как блин с маслом* выражать своим видом удовлетворение, радость; *держат хвост морковкой* быть бодрым, уверенным в себе; *пьянить, как вино* о том, что вызывает ощущение бодрости, радости, удовольствия (явлениях природы, чувствах, эмоциях). Отрицательно оценивается переживание таких эмоций, как обида, злость, раздражение, уныние: *дуться, как мышь на крупу* сильно обидеться на кого-л., всем своим видом демонстрируя это; *колбасить* раздражать, вызывать чувство недовольства, нервозности; *метать икру* сильно нервничать, суетиться, ругаясь при этом на окружающих и т.п. В некоторых случаях характеристика недовольного человека основывается на его сравнении с кислым или горьким продуктом (*уксусный, как будто лимон съел / разжевал, надоесть хуже горькой редьки*).

Утилитарная оценка. Утилитарной оценке подвергаются явления экономической сферы, обладающие высокой или низкой материальной ценностью; деятельность человека, его социальный статус, дающие доступ к получению выгод, материальных благ; качество предметов, их пригодность для человека. Из 70 образных единиц, выражающих утилитарную оценку, 39 несут отрицательную, 31 – положительную. Прибыль, экономическая выгода и высокий социальный статус уподобляются сладким продуктам и блюдам (*конфетка, малина, сахар, мед, все в шоколаде* и т.п.), хлебобулочным изделиям (*хлеб, пряник, пирог, коврижки, плюшки* и т.п.) а также продуктам, обладающим высокой пищевой ценностью (*пита-*

тельный бульон, крупная рыба, как сыр в масле кататься). Напротив, отсутствие материальных благ сравнивается с непитательными, не насыщающими желудок остатками пищи (*обедки, шелуха, остатки с барского стола, выеденного яйца не стоит* и др.), дешевыми, доступными для всех или непитательными продуктами (*на хлеб не намажешь, не сахар, не фунт изюму* и т.п.) или упаковкой от конфеты, которая без содержимого не представляет никакой ценности (*обертка от конфеты*). Низкую утилитарную оценку получает деятельность человека, связанная с пустыми хлопотами, отсутствием выгоды, небольшими доходами. Во фразеологизмах, отражающих такую оценку, нет общего образного представления. Например, в выражении *как от козла молока* об отсутствии или невозможности получения положительных результатов от чьей-л. деятельности отражено сопоставление безуспешной попытки получить молоко от животного мужского пола с не приносящей результаты деятельностью; в выражении *зарабатывать (себе) на мороженое* подрабатывать, получая незначительные доходы ситуация получения ребенком денег на мелкие расходы уподобляется ситуации, при которой человек лишен возможности хорошо зарабатывать. Отрицательную утилитарную оценку посредством пищевой метафоры получают непригодные для эксплуатации предметы. Чаще всего они сравниваются с непригодными в пищу отходами (*огрызок*). В некоторых случаях в основу ассоциации ложится визуальный образ (*просить каши* о сапогах, ботинках или другой обуви, разорванной впереди, у которой как будто раскрыт рот).

Параметрическая оценка. Этот вид оценки представлен наиболее широко (146 образных единиц) и отличается от предыдущих тем, что связан с категорией интенсивности, выражением слишком большой или слишком малой степени проявления какого-л. признака. Образные слова и выражения, транслирующие пищевую метафору, отражают нестандартные для предметов и явлений размеры / масштабы, указывают на количество и интенсивность проявления действия или состояния человека. Предметы, кажущиеся слишком маленькими по сравнению со стандартными представителями их класса, метафорически ассоциируются с мелкими зёрнами (*с рисовое зернышко, с горошину, зерно*) или остатками пищи (*крошка, огрызок*). Чересчур большие, не соответствующие представлениям о стандарте предметы уподобляются быстро поднимающемуся тесту, тушам идущего в пищу крупного скота. Наименования, демонстрирующие превышение меры, увеличение в количестве, имеют прецедентный характер (*полезть, как каша из волшебного горшка*), отражают метафорическое уподобление увеличивающимся в количестве объектам, быстро растущим грибам (*появляться, как грибы после дождя*), интенсивно сыплющимся крупам и

зёрнам (*сытаться горохом*), большому количеству тесно уложенных в упаковку продуктов (*как сельдей в бочке, словно кильки в банке, словно шпроты в банке*), насекомым, слетающим на сладкие продукты (*как мухи на мед / варенье*). Образные языковые единицы, обозначающие небольшое количество чего-л., связаны с наименованием зёрен, крупы, остатков пищи (*зерно, по крупинкам*), а полное отсутствие предметов лексически выражено через их отрицание (*ни крошки, ни крупинки*) или сравнением с дырой в хлебулочных изделиях (*дыра от баранки, дыра от бублика*).

Параметрическая оценка редко существует в чистом виде и часто совмещается с другими типами оценки: эстетической, психологической, утилитарной. Например, оценка параметров совмещается с оценкой внешнего вида человека: *«Расползлась как квашня, никто на тебя и взглянуть не захочет, вот ты перед ним и пляшешь»* (Л. Петрушевская. Город Света).

Смешанные оценки обнаруживаются во взаимодействии эстетической оценочной модальности с валеологической и утилитарной. Например, здоровье и молодость совмещаются с представлением о красоте, а старость и болезнь – с утратой красоты и привлекательности: *«Женщине лет тридцать пять, в самом соку, тело крепкое и в бархатном загаре, груди торчком»* (В. Маканин. Сюр в Пролетарском районе); *«Среди пришедших я увидел древнего сморщенного старикашку с палочкой, которого забыли в коридоре: “Инна, что делать с этим сморчком?”»* (В. Катаян. Прикосновение к идолам). Привлекательный внешний вид предметов, имеющих утилитарное предназначение, связывается с их высоким качеством: *«Японская “Тойота-Приус” с гибридным бензиново-электрическим двигателем, конечно, полная конфетка по сравнению с патриотичной “Волгой”, но общность в образе мысли налицо»* («Известия»).

Образная лексика и фразеология в большинстве случаев оценочна, так как иносказательность и идиоматичность помогают выразить отношение языковой личности к объекту высказывания. При анализе образной лексики и фразеологии, транслирующих пищевую код культуры, были выявлены восемь типов оценок, реализованных более чем в 300 единицах. Пищевая метафора зачастую демонстрирует реализацию отрицательного отношения субъекта к объекту оценивания, подчеркивая негативные стороны предметов и явлений. Различные типы оценок не всегда существуют в чистом виде и могут быть разграничены, поэтому можно говорить о смешанных оценках, демонстрирующих сложную ценностную картину мира, в которой одно и то же явление может оцениваться по разным основаниям (параметрическая и эстетическая, параметрическая и психологическая, параметрическая и утилитарная, эстетическая и валеологическая, утилитарная и этическая оценки).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. Новосибирск : Наука, 1986. 230 с.
2. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. 143 с.
3. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 394 с.

4. Блинова О.И., Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. 2008. № 1. С. 5–13.
5. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М. : Наука, 1988. 341 с.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М. : Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
8. Цоллер В.Н. Соотношение категорий экспрессивности, эмотивности и оценочности в структуре лексического значения // Научные ведомости БГУ. 1998. № 2. С. 43–54.
9. Блинова О.И. Свойства слова и их иерархия // Известия Алтайского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. Социология. 1997. Вып. 2. С. 48–51.
10. Лукьянова Н.А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии // Вестник Волгоградского государственного ун-та. 2009. Сер. 2. Языкознание. № 1 (9). С. 211–215.
11. Шенделева (Юрина) Е.А. Категории лексикологии в свете новой лингвистической парадигмы // Вестник Кокшетауского университета им. Ш.Ш. Уалиханова. 2000. № 1. С. 178–186.
12. Бойчук А.С. Гастрономическая метафора: структурный, семантический и стилистический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012.
13. Кирсанова Е.М. Прагматика единиц семантического поля «Пища»: системный и функциональный аспекты: на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 294 с.
14. Капелюшник Е.В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 199 с.
15. Юрина Е.А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.
16. Новая философская энциклопедия. URL: <http://iph.ras.ru>
17. Ивин А.А. Основания логики оценок. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. 230 с.
18. Смирнова Л.Г. Лексика русского языка с оценочным компонентом значения : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2013.
19. Погорелова С.Д. Сопоставительное исследование лексики утилитарной оценки в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 23 с.
20. Шабашева Е.А. Бинарная аксиологическая оппозиция в семантике фразеологизмов с компонентом «красный» в русском и английском языках // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. № 12 (13). С. 50–55.
21. Ефанова Л.Г. Норма в языковой картине мира русского человека. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. 492 с.
22. Юрина Е.А. Кулинарные образы как средство выражения оценки в русской идиоматике и метафорике // Slovo. Text. Czas XI. Frazeologia slowianska w aspekcie onomazjologicznym, lingwokulturologicznym i frazeograficznym. Szczecin. Greifswald : Wydawnictwo “Zapól”, 2012. S. 222–228.
23. Шерина Е.А. Национально-культурная специфика образной лексики русского языка (на материале собственно образных слов, характеризующих человека) : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 367 с.
24. Словарь русской пищевой метафоры. Вып. 1 : Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина ; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 432 с.
25. Квашина В.В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 250–255.
26. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
27. Фомина Ю.А. Аспекты изучения языковой оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 20. С. 154–161.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 22 мая 2015 г.

FOOD METAPHOR AS A MEANS OF EXPRESSING EVALUATION AND VALUES (BASED ON FIGURATIVE LEXIS AND PHRASEOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 5–13. DOI: 10.17223/15617793/396/1

Borovkova Anastasiya V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nastya-borovkova@mail.ru

Keywords: metaphor; food code of culture; figurative lexis and phraseology; evaluation; value; picture of the world.

This article presents the axiological analysis of figurative words and phraseology motivated by names of plant foods; models a fragment of the evaluative picture of the world represented by Russian food metaphor. The relevance of the research is due to the attention to the study of culture in language codes that reflects metaphorical and symbolic reinterpretation of food traditions; cognitive research of metaphor as a world-modeling mechanism; analysis and research of evaluation lexis that demonstrate the national characteristics of perception of the world. The object is figurative words and expressions translating the food metaphor and having an evaluative meaning. The source of material was the first edition of *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* (“Dictionary of Russian Food Metaphor”). The article presents a range of questions related to the definition of evaluation as a linguistic category. Interpretation of the basic terms is given, the structure of evaluation (subject, object, character and basis), types of evaluation (general and specific), means of evaluation (rational and emotional) are described. Specific types of values are listed that express the axiological attitude to the object through gastronomic images and corresponding evaluative scales: ethical (moral + / immoral –); aesthetic (nice + / ugly –), intellectual (reasonable + / unreasonable –), psychological (calm + / stress –), healthful (healthy + / unhealthy –), utilitarian (helpful + / useless –), parametric (normal 0 / excessive +/-) evaluation. A method of the axiological analysis of figurative words and expressions is developed; it includes seven stages: 1) identification of the component of rational evaluation expressed as a positive or negative qualification of the object in the semantics of a language unit; 2) identification of the basis of evaluation, a model with respect to which evaluation is formed; 3) determination of the type of evaluation; 4) identification of emotional, evaluative or expressive connotations; 5) research of the object of evaluation, identification of its properties that are the focus of evaluation; 6) research of the nature of the figurative analogy; 7) reconstruction of a fragment of the evaluative picture of the world. Figurative words *SAKHARNIY* (“sugary”): tender, pleasant (voice, music); *KONFETKA* (“candy”): a nice, attractive girl; *SHOKOLADE* (“in chocolate”): excellently, perfectly. The second part of the article demonstrates a fragment of the evaluative picture of the world. The author identifies the main spheres of extra-linguistic reality to be evaluated by a food metaphor (human behavior, human figure, appearance of objects, phenomena of the economic sphere etc.). Figurative analogies and bases of evaluation are described. It is noted that evaluation of objects of reality through food metaphors is predominantly negative. Cases of mixed evaluations that combine different types of evaluation modality are analyzed.

REFERENCES

1. Luk'yanova, N.A. (1986) *Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya. Problemy semantiki* [Expressive vocabulary of spoken usage. Problems of semantics]. Novosibirsk: Nauka.

2. Teliya, V.N. (1986) *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinit* [Connotative aspect of semantics of nominative units]. Moscow: Nauka.
3. Blinova, O.I. (2007) *Motivologiya i ee aspekty* [Motivology and its aspects]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Blinova, O.I. & Yurina, E.A. (2008) *Obraznaya leksika russkogo yazyka* [The figurative vocabulary of the Russian language]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1. pp. 5–13.
5. Yurina, E.A. (2005) *Obraznyy stroy yazyka* [Imagery of the language]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka.
7. Vol'f, E.M. (2002) *Funktional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS.
8. Tsoller, V.N. (1998) Sootnoshenie kategoriy ekspressivnosti, emotivnosti i otsenchnosti v strukture leksicheskogo znacheniya [The ratio of expressive, emotive, and evaluative categories in the structure of lexical meaning]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Belgorod State University Scientific Bulletin*. 2. pp. 43–54.
9. Blinova, O.I. (1997) Svoystva slova i ikh ierarkhiya [The properties of words and their hierarchy]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. Sotsiologiya – The News of Altai State University. Series: Philology. Journalism. Sociology*. 2. pp. 48–51.
10. Luk'yanova, N.A. (2009) Diskussionnye momenty interpretatsii ekspressivnosti kak kategorii leksikologii [Discussion points of interpretation of expressiveness as a category of lexicology]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Yazykoznanie – Science Journal of VölsU*. 1(9). pp. 211–215.
11. Shendeleva (Yurina), E.A. (2000) Kategorii leksikologii v svete novoy lingvisticheskoy paradigmy [Categories of lexicology in the light of the new linguistic paradigm]. *Vestnik Kokshetauskogo universiteta im. Sh.Sh. Ualikhanova*. 1. pp. 178–186.
12. Boychuk, A.S. (2012) *Gastronomicheskaya metafora: strukturnyy, semanticheskyy i stilisticheskyy aspekty* [Gastronomic metaphor: structural, semantic and stylistic aspects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.
13. Kirsanova, E.M. (2009) *Pragmatika edinit semanticheskogo polya "Pishcha": sistemnyy i funktsional'nyy aspekty: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov* [Pragmatics of units of the semantic field "Food": system and functional aspects: in Russian and English]. Philology Cand. Diss. Moscow.
14. Kapelyushnik, E.V. (2012) *Kulinarnyy kod kul'tury v semantike obraznykh sredstv yazyka* [Culinary culture code in the semantics of figurative means of language]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
15. Yurina, E.A. (2013) *Vkusnyye metafory: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov* [Delicious metaphors: food tradition in the mirror of language images]. Kokshetau: Keleshek 2030.
16. Stepin, V.S. (ed.) (2010) *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [The New Encyclopedia of Philosophy]. [Online]. Moscow: Mysl'. Available from: <http://iph.ras.ru/enc.htm>.
17. Ivin, A.A. (1970) *Osnovaniya logiki otsenok* [Foundations of evaluation logic]. Moscow: Moscow State University.
18. Smirnova, L.G. (2013) *Leksika russkogo yazyka s otsenchnym komponentom znacheniya* [Russian vocabulary with evaluative component of meaning]. Abstract of Philology Dr. Diss. Smolensk.
19. Pogorelova, S.D. (2002) *Sopostavitel'noe issledovanie leksiki utilitarnoy otsenki v russkom i angliyskom yazykakh* [Comparative vocabulary research of utilitarian evaluation in Russian and English]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ekaterinburg.
20. Shabasheva, E.A. (2013) Binary axiological opposition in the semantics of Russian and English idioms containing the colour component "red". *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University*. 12(13). pp. 50–55. (In Russian).
21. Efanova, L.G. (2013) *Norma v yazykovoy kartine mira russkogo cheloveka* [The norm in the language picture of the world of a Russian]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
22. Yurina, E.A. (2012) Kulinarne obrazy kak sredstvo vyrazheniya otsenki v russkoy idiomatike i metaforike [Culinary images as a means of expressing evaluation in Russian idioms and metaphors]. In: *Slovo. Text. Czas XI. Frazzeologia slowianska w aspekcie onomazjologicznym, lingwokulturologicznym i frazeograficznym*. Szczecin. Greifswald: Wydawnictwo "Zapól". pp. 222–228.
23. Sherina, E.A. (2010) *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika obraznoy leksiki russkogo yazyka (na materiale sobstvenno obraznykh slov, kharakterizuyushchikh cheloveka)* [National and cultural identity of figurative vocabulary of the Russian language (in figurative words describing the person)]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
24. Yurina, E.A. (ed.) (2015) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian food metaphor]. Is. 1: *Blyuda i produkty pitaniya* [Dishes and food]. Tomsk: Tomsk State University.
25. Kvashina, V.V. (2013) Evaluation as a linguistic category in contemporary linguistics. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and social-educational ideas*. 5 (21). pp. 250–255. (In Russian).
26. The Russian National Corpus. [Online]. Available from: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russian).
27. Fomina, Yu.A. (2007) Aspekty izucheniya yazykovoy otsenki [Aspects of study of language evaluation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 20. pp. 154–161.

Received: 22 May 2015